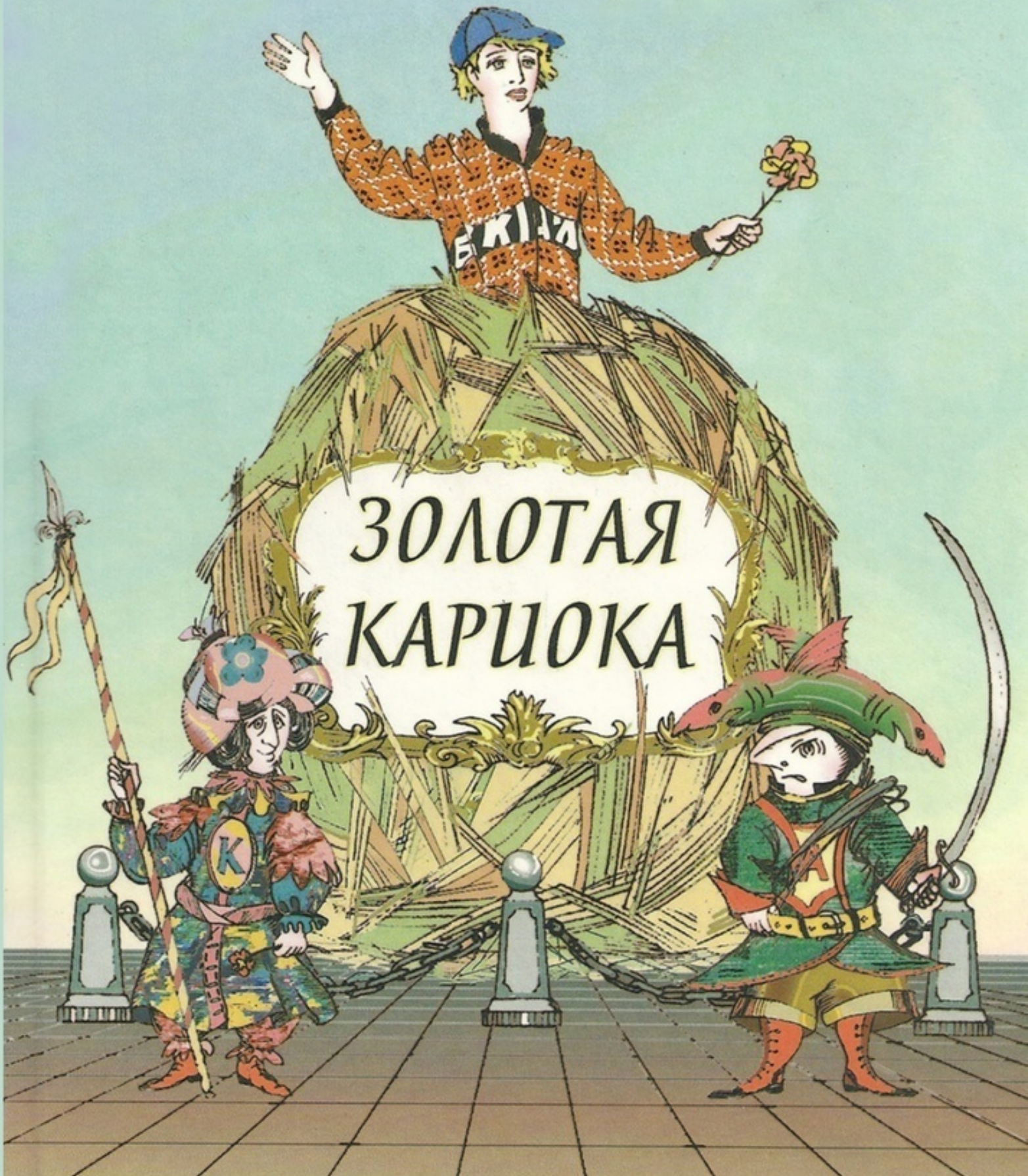
Станис Фаб



Станис Фаб

Золотая кариока

«Издательские решения»

Фаб С.

Золотая кариока / С. Фаб — «Издательские решения»,

Сказка для детей и взрослых о необычайных приключениях современных мальчишек, о дружбе и мечтах. Вместе с героями мы попадаем в сказочную страну, где и происходят удивительные события.

© Фаб С.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая, 6
Глава вторая, с которой, собственно говоря, и начинаются настоящие приключения и превращения 13
Глава третья, в которой мы узнаем, почему же все-таки рассердилась бабушка Прок 17
Глава четвертая, из которой мы узнаем об исчезновении Димки и Коськи-Камчатки 19
Глава пятая, или главное условие, которое предстает перед взрослым или ребенком в сложные минуты выбора 24
Глава шестая, из которой мы узнаем, какое решение принял Кноп 26
Глава седьмая, в которой мы знакомимся с загадочной Тридевятой землей 29
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Золотая кариока
Станис Фаб

© Станис Фаб, 2015
© Сергей Григорьев, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава первая, с которой и начинается эта, на первый взгляд, невероятная история

В нашем городе, на старой улице, в доме, над которым каждый год распускались черемуховые гроздья, жил человек со странным именем Бологон. А может, это была фамилия? Впрочем, удивляться тут особенно нечему, ведь он был волшебником, а волшебники, будь они злые колдуны или добрые маги, как известно, носят необычные имена.

Бологон встретил столько зим и проводил столько лет, что знал, кажется, все чудеса на свете. Он показывал их множество раз, правда, с годами все реже и реже. Скажите, ну что за радость, когда настоящее чудо принимают за обыкновенный фокус-покус, а вместо безмолвного изумления хлопают в ладоши и кричат «Браво!». В такие минуты Бологон думал, что он никакой не волшебник, а обычный иллюзионист из заурядного цирка.

Иногда Бологону казалось, что он и вовсе никому не нужен в этом городе. Ведь даже дети перестали верить в чудеса. Время от времени о Бологоне вспоминали папы: когда раз в несколько лет выбирали лучшего взрослого города, они без устали просили Бологона погадать им на кофейной гуще и определить – кто же из них лучше всех? В такие дни они бывали очень похожими на своих ребятишек: становились чересчур обидчивыми и задиристыми, чаще обычного говорили «я», налево и направо рассказывали, кто сколько раз может переплыть реку, кто больше всех любит своего дедушку и быстрее бегает по кругу. Их ребячество доходило нередко до свары, и тогда приезжали «Умудренные опытом» или «Облеченные знаниями», и всё сразу же становилось на свои места.

Бологон не хотел быть фокусником, а уж предсказателем и тем более. И однажды решил уйти на заслуженный отдых. Волшебники, естественно, уходят на пенсию не так, как все. Они никому об этом не докладывают и не пишут заявлений. Они просто ничего не делают. Вот и все.

Так поступил и он.

И вот дни шли за днями, а Бологон все сидел в своем стареньком шезлонге на балконе, наблюдал, как по улице с ревом пролетают автомобили, смотрел подряд все телепередачи, читал все газеты, после чего засыпал. А на следующий день всё повторялось.

Сколько времени так прошло, никто не знает, но только он, похоже, перестарался. И самым настоящим образом занемог! А, как известно, у тех, кто всю жизнь привык много работать, эта болезнь протекает особенно остро. У Бологона пропал аппетит и сон. Он стал скучным и грустным и теперь часами мог глядеть в одну точку, и в глазах у него что-то щипало, и текло по лицу…

Он уже решил начать принимать волшебные пилюли, да вот беда – ближайшая волшебная больница находилась за тридевять земель, и Бологону пришлось отправиться в обычную городскую. Докторша внимательно выслушала его, постучала молоточком по коленке, заглянула в горло и сказала, что ей все ясно: в таком возрасте следует больше отдыхать, соблюдать режим и почаще бывать на свежем воздухе, чтобы нагулять аппетит.

Услышав все это, Бологон расхохотался и протянул: «Спаси-и-бочки!». И тут же весело выпрыгнул в окно.

Докторша с изумлением увидела, как ее пациент, только что такой больной и грустный, стал, словно мальчишка, скакать на левой ноге, затем на правой, сделал ей ручкой и скрылся из виду.

Вы, конечно, спросите, отчего смеялся волшебник. Особого секрета здесь нет. Просто Бологон понял причину своего недуга. Он переничегонеделался. Я думаю, все доктора на свете удивились бы еще больше, узнав, по какому необычному рецепту решил лечиться Бологон. Он стал много-много читать и писать. Вы спросите: о чем? Что за вопрос? Конечно же, о чудесах!

Он сидел за своими волшебными рукописями дни и ночи напролет и от этого чувствовал себя все лучше и лучше.

В часы отдыха, отрываясь от стола, Бологон выходил во двор своего дома и садился на скамеечку под старым тополем, гладил шершавую с коричневыми прожилками кору, трогал липкие листья и чему-то улыбался.

Исписанные страницы будущей книги волшебник опускал в изящный ящичек с надписью «Это – хорошо!». Настроение сразу поднималось, и Бологон, несмотря на почтенный возраст, шел гулять и шатался по городу допоздна, наслаждаясь вечерней тишиной.

Только не подумайте, что Бологон бродил по городу без дела! Нет-нет, всякий раз, когда наступало время ночных путешествий, волшебник не забывал прихватить с собой мешок снов. Он запускал их в открытые форточки и окна квартир, в замочные скважины и дымоходы. Для мальчишек и девчонок Бологон считал сны лучшим и самым полезным лекарством, и для каждого у него был припасен особый сон! Драчуны во сне всегда получали сдачи, а тот, кто немножко трусил, становился смелее льва. К тем, кто мечтал стать художником, музыкантом или артистом, сны приходили голубые и розовые, а к тем, кто больше всего в жизни любил бывать в лесу, – зеленые…

Мешки для снов волшебникам выдавались всего лишь раз. Такой был строгий порядок. За много лет мешок прохудился и теперь был весь в заплатках, но все равно нередко случалось так, что какой-нибудь зазевавшийся сон проваливался в дырочку, терялся по дороге, долго блуждал по темным улицам и забирался в первый попавшийся дом. При этом сон, конечно, очень волновался, дрожал от страха, да так сильно, что пугал детей.

Теперь-то вы понимаете, от чего сны бывают большие и маленькие, цветные и черно-белые, смешные и грустные и от чего во сне плачут и ворочаются ребята.

Увы, сегодня прогулка, похоже, не состоится. Настроение испортили дождь и налетевший следом ветер, который разогнал тучи, но принес с собой холодный озноб. Волшебник продрог до костей. В этот вечер даже перо, которое обычно чуть слышно шептало: «пиши, пиши, в тиши, в тиши!..», даже перо взялось противно поскрипывать и так и норовило подцепить все соринки на бумаге, а вместо аккуратно выписанной буквы оставить чернильную кляксу.

И случилось нечто. Представьте себе – именно тогда, когда оставалось закончить последние странички волшебной книги, произошло…

Бологон писал и с гневом бросал исписанные листы в обыкновенный фанерный ящик, на крышке которого наискосок было выцарапано: «Написанному не верить!».

– Может быть, все это от того, что я часто просыпался этой ночью? – подумал Бологон.

Надо сказать, что для волшебников сны тоже очень важны. Если они розовые, пахнущие спелой клубникой, голубые с привкусом морской воды, желтые цвета солнца или зеленые с шелестом листьев и трав – то любое волшебство легко удается. Но стоит снам поблекнуть или накатиться бессоннице – утром обязательно болит голова и все валится из рук.

Причина вчерашней бессонницы была очень серьезной. Бологон по обыкновению вышел во двор прогуляться и увидел трех мальчишек, которые сидели на его любимой скамейке и щелкали кедровые орешки. Лица у них были унылыми, такими, какие обычно бывают у ребят, которым нечем заняться.

Они сидели молча и болтали ногами. Трава перед ними была густо усеяна скорлупой, так что даже не волшебнику было понятно, как долго они тут прохлаждаются.

Бологон присел на краешек скамейки, словно он случайный прохожий, и стал ждать, что произойдет в конце концов. Но ничего не происходило, мальчишки все так же молча продолжали щелкать орехи.

Но вот, наконец, один из них сказал:

– Скукота, пацаны, ничего в голову не идет! У кого какие варианты? Кноп?

– А что Кноп, что Кноп? Я вам предлагал. В кино не захотели, на речку отказались, в библиотеку…

– Ой, ой, ой! – простонал, съезжая со скамейки, светловолосый мальчишка. – Ты еще нам расскажи о походе в ближайший лес или о дополнительных занятиях по математике. Удивил! Кина мы не видали!

– А зачем мы тебя предводителем выбрали? Чтобы ты за всех думал.

– Ага, а вы будете только критиковать. Ничем вам не угодишь и не удивишь тоже. Вон, может, Левушка чего-нибудь предложит? Не зря же наша классная зовет его «Левушка – светлая головушка». Эй, ну-ка, какая у тебя головушка?

Мальчик в зеленой кепке с длинным козырьком пожал плечами:

– Нет у меня сегодня настроения светлые мысли высказывать. Может, айда на чердак?

– Скажешь, на чердак!

– Чего мы там забыли? – наперебой застонали приятели. – На-до-е-ло!

«Ну и ну, – подумал Бологон. – Уж если мальчишки не знают, чем заняться во время каникул, – быть беде. Нужно что-то срочно предпринять..»

Волшебник ушел так же незаметно, как и появился. Он жутко расстроился и поэтому перестал следить за временем. А всем известно, что если не смотреть на часы, то спать ляжешь не вовремя и будешь часто просыпаться, а то и вовсе заснешь под самое утро.

Обычно в полдень Бологон делал перерыв в работе. Именно в эти часы к нему приходила его давняя приятельница бабушка Прок, которая жила двумя этажами выше. Она частенько помогала волшебнику по хозяйству, а в последнее время следила за страницами чудес, которые Бологон раскладывал по ящикам.

Больше всего хлопот было с листочками из ящика «Написанному не верить!». Их приходилось обрабатывать волшебным ластиком, и тогда они вновь становились чистыми, словно и не были никогда в работе. Те, что лежали в ящичке «Это – хорошо!», бабушка Прок убирала в специальную папку и уносила Мастеру, у которого была своя печатная машина, разумеется, тоже волшебная, – на ней печатали хорошие и умные книги.

Сегодня бабушке Прок нездоровилось – разболелась голова. Вот она и решила, что с ящичками Бологона справится ее внук Кноп, а когда ей станет получше, она отнесет готовые страницы Мастеру.

Бабушка Прок подробно объясняла, что нужно сделать. Кноп кивал головой в знак согласия, хотя недоумевал, зачем так долго рассказывать такие простые вещи. Велика премудрость – открыть ящик, убрать бумаги в папки, закрыть ящик и принести папку бабушке. Только и всего! Разговоров больше.

Кноп был славным мальчишкой, это знали все во дворе и в школе. Но иногда на него нападала до сих пор мало изученная болезнь «все-наоборот». К примеру, мама говорит: «Кноп, вставай, пора в школу», – а он только поворочается для виду, потягивается и снова под одеяло с головой, только щелочку оставляет… Или папа говорит: «Кноп! Играй потише, я готовлю статью для солидной газеты». А он, вместо того чтобы угомониться, начинает такую беготню с Бадиком, замечательным смешным псом из породы чау-чау, что папа, тяжело вздыхая, уходит на кухню и закрывает за собой дверь поплотнее.

Я рассказал об этом только для того, чтобы вы поняли, отчего бабушка Прок так подробно объясняла внуку, что и как нужно сделать.

– Ладно, ладно, дорогая бабулечка, – почти пропел Кноп. – Сделаю все точь-в-точь, как ты просила. Вот прямо сейчас и сделаю…

Он поднялся по лестнице на самый верхний этаж и нажал кнопку звонка.

Казалось бы, звонок как звонок, потертая кнопка, но раздался не какой-нибудь там писклявый «тлинь-тлинь», а самая настоящая музыка.

Потом дверь сама отворилась, и голос, нет, вы только представьте себе, чей-то необыкновенный голос произнес из глубины квартиры: «Добро пожаловать в гости к Бологону!».

И хотя техническими новинками нынешних пацанов не удивишь, все-таки Кноп осторожно переступил порог и так же осторожно зашел в квартиру.

Коридор вел в зал, где, по рассказам бабушки, он должен был забрать страницы. Он все еще осторожно сделал несколько шагов и замер в восторге. На стенах большой комнаты висело множество часов. Вытянутые вверх в форме сосуда, круглые, как тарелки, продолговатые, треугольные, квадратные… И все они тикали и такали. И все были с маятниками, которые мерно двигались вправо-влево, вправо-влево.

Кнопу даже показалось, что и стены ходят вправо-влево, и у него закружилась голова.

Он зажмурился и сосредоточился. Часы продолжали выстукивать свое: «тик-так, тик-так». Кноп успокоился и открыл глаза. Ничего не изменилось.

Но, оглядевшись, он заметил, что все часы показывали разное время. Мальчик, конечно же, не мог знать, что Бологону частенько приходилось совершать чудеса в разных городах и даже странах. Что уж говорить про то, что он мог вытворять с самим временем!

С высокого потолка свисал бледно-оранжевый абажур с длинной бахромой, точь-в-точь такой же, как в бабушкиной комнате. Кресла с высокими спинками, стулья на гнутых ножках. За стеклянными дверцами книжных шкафов стояли книги, многие в золоченых переплетах – такие Кноп видел только в музее.

На большом письменном столе, где можно было спокойно натянуть сетку и играть в пинг-понг, лежали гусиные перья, цветные карандаши, ярко-желтые, зеленые, красные и синие резинки-ластики.

Однако пора было приниматься за дело. Кноп приоткрыл крышку ящика «Написанному не верить!» и вытащил несколько листов. Он хотел быстренько протереть их ластиком и убрать в папку, как и наказывала бабушка Прок, но вместо этого опустился на пол у ящика и стал читать: «Как превратить кота в пушинку…».

Кноп взял еще несколько листов из «Написанному не верить!», и в это время в коридоре послышались шаги. Кноп немножко испугался, ведь он читал страницы без разрешения и поспешил исправиться – но нечаянно, да-да, нечаянно опустил страницы из «Написанному не верить!» в ящик «Это – хорошо!», который стоял рядом.

И тут в комнате появился Бологон. Он, конечно же, сразу узнал командира скучающей тройки.

– Здрассьте, я не грабитель, я ваш сосед с нижнего этажа. Бабушка попросила меня сделать вместо нее…

– Привет, привет… – задумчиво ответил Бологон, с любопытством поглядывая на гостя. – Только, пожалуйста, прошу тебя, будь особенно аккуратен с бабушкиной просьбой! И передай ей мой большой привет.

Сказав все это, Бологон удалился.

Ах, если бы Кноп был чуть-чуть повнимательнее! Он бы, конечно, заметил, что Бологон не просто удалился, а исчез. Растворился в воздухе, растаял! Бологону очень хотелось удивить его, но Кноп ничего не заметил. А может быть, просто не захотел удивляться. Ведь он прекрасно знал, что людей-невидимок на свете нет, никогда не было и, скорее всего, уже не будет.

Кноп быстренько закончил поручение бабушки. А Прок, принимая от внука папку со страницами, и представить себе не могла, какие события последуют в скором времени. Как и всякая бабушка, она поблагодарила мальчика, потрепала его по волосам и пошла звонить Мастеру, чтобы предупредить о завтрашнем визите.

Глава вторая, с которой, собственно говоря, и начинаются настоящие приключения и превращения

Дом, где жили мальчишки, напоминал старую крепость. У дома были толстые кирпичные стены и маленькие полукруглые оконца. Остроконечную крышу венчал флюгер в форме перчатки, в которой, если присмотреться, можно было различить прорезанные цифры – «1899». Представляете, каким старым был этот дом и сколько тайн он должен был хранить в своих подвалах и на чердаке!

Через кованые чугунные ворота можно было попасть в небольшой внутренний дворик. Там, словно в настоящем саду, росли яблони и вишни, как часовые, тянулись три пирамидальных тополя, а на клумбах каждое лето поднимались цветы душистого табака и анютины глазки.

В этом дворе и жили Кноп, Димка и Левушка.

Говорят, что дети очень похожи друг на друга Наверное, это так, и желания у них почти всегда совпадают. Ну кто, скажите, откажется от нового велосипеда, большой порции мороженого или компьютера? Но наши герои ни капельки не походили друг на друга.

Кноп, к примеру, при ходьбе никогда не сутулился, как Димка, и не держал руки в карманах, как Левушка.

Левушку вообще трудно с кем-то спутать. Его вихры приводили в отчаяние не только учителей, но и парикмахеров, а они, как вы понимаете, видали всякое. Дело в том, что Левушка мог не притрагиваться к расческе несколько дней подряд. Не успевал. Ночами вместо того, чтобы лечь спать, он забирался под одеяло с фонариком и читал до утра. Утром мама еле поднимала сына в школу. Левушка ворчал, тер глаза, просил еще минуточку поспать и выбирался из теплой постели только при виде кружки с холодной водой, с которой мама угрожающе стояла у кровати.

По этой же причине Левушке вечно не хватало времени, чтобы зашнуровать ботинки или застегнуть пиджак.

Зато Левушке не было равных во всей школе по части истории и географии. Да что в школе – в районе, а может быть, и в городе. Левушка был ходячей энциклопедией приключений и открытий: знал всех мореплавателей, мог с закрытыми глазами показать по карте путь Магеллана и город со смешным названием Антананариву и без запинки перечислить имена всех пиратов Индийского, Тихого и Атлантического океанов. Вот почему Левушку уважали все ребята в школе и во дворе.

А Димка? Димка был прирожденный физик. Как гласила семейная легенда, любимой игрушкой мальчика в год и пять месяцев был не мячик, не автомобиль и тем более не мягкие игрушки, а разноцветные проводочки, катушки и сопротивления, которые он отыскал в папиных закромах.

Димка всегда что-нибудь паял, собирал, чертил. После победы Димки на двух олимпиадах школьная физичка Светлана Николаевна стала называть его не иначе как «наш Ньютон».

От Ньютона пахло канифолью, а в последнее время он ходил окутанный умопомрачительными запахами, как в парфюмерном магазине. Все последнее время Димка колдовал над рецептом духов для Юльки, девчонки из соседнего подъезда, которая не обращала на гениального Димку никакого внимания, а до школы и обратно ее провожал знаменитый боксер из десятого «б» – здоровенный Ван Ваныч. Через несколько месяцев Юльке должно было стукнуть пятнадцать лет, и Димка хотел доказать ей, что знания и наука ничуть не хуже мускулов.

И Левушка, и Димка командиром над собой признали Кнопа. И не только потому, что у него был Бадик, чистокровный чау-чау. Но и потому, что он мог много раз – больше всех! – подтянуться на трубе, проложенной между двумя чердачными балками, легко переплывал про-

току реки, свободно ориентировался по компасу в лесу и не побоялся Ван Ваныча, когда они поспорили, слабо или не слабо Кнопу проводить Юльку до дома.

Так Кноп, хотя и получил здоровенный фингал под левый глаз, доказал приятелям, что в жизни всегда есть место подвигу.

Друзья часто встречались на чердаке, чтобы обсудить свои дела. Здесь было всегда тихо и немножко жутковато. Тени балок и стропил, древние запахи, скрипы деревянных перекрытий придавали этому месту особую таинственность.

Вот и сейчас здесь шло очень важное совещание.

Димка, как всегда, горячился. Он то приседал на корточки, то вскакивал с деревянного ящика из-под яблок и размахивал руками:

– Этим штучкам я не верю, современная физика не может это принять. Выдумки, все это выдумки!

Левушка хотел было что-то добавить, но вместо этого только громко чихнул. И когда наступила полная тишина, произнес:

– Очень похоже на небылицу. Хотя все постигается опытным путем. Надо попробовать!

И выразительно покосился на Мурлыку.

Мальчишки хорошо знали этого кота. Судьба у него была сложная. Прежняя хозяйка уехала жить в город к сыну и тащить кота с собой не захотела. Брошенного Мурлыку подобрали цирковые артисты – Мурлыка им приглянулся. Кот оказался очень талантливым. Жил он у дрессировщика, который сделал из него великого артиста, но к городской квартире так и не привык, потому что вырос он в деревне.

Мурлыка частенько выходил на балкон подышать воздухом и погреться на солнышке. Балкон был невысоким, и при желании Мурлыка мог спрыгнуть на землю и поохотиться на воробьев.

В этот день участь Мурлыки была решена, и он даже представить себе не мог, какая опасность нависла над его бедной шкурой.

Похищение назначили на утро следующего дня, когда дрессировщик обычно выходил погулять.

Кот удивленно смотрел на незваных гостей, посмевших приблизиться к его балкону и нарушить его артистический покой. Но особенно смущала его рыжая собака, похожая на маленького медвежонка. Лохматая и толстомордая, она нагло таращилась на кота и вываливала синий язык.

Да и мальчишка, который звал его громким шепотом: «Кс-кс-кс-кс!» – тоже выглядел подозрительно.

Сначала Мурлыка решил спрыгнуть с балкона и спрятаться во дворе, но потом передумал. Большая радость – оказаться на дереве и сидеть там неизвестно сколько!

Словом, после недолгих раздумий Мурлыка решил сигануть в комнату через форточку. Он и представить себе не мог, что так легко попадется в ловушку. Просто Димка под отвлекающий «кис-кис» Левушки и страшный рык Бадика подкрался сбоку и схватил кота за шкирку. От ужаса и негодования он не успел ни крикнуть свое «мяу!», ни зашипеть или ощетиниться, как учил его дрессировщик. Он был брошен в мешок возмутительно небрежно, как какая-то мокрая курица!

Теперь кот сидел на верхней чердачной балке и таращился зелеными глазищами на похитителей. Казалось, он приготовился к прыжку. Шерсть у него на загривке топорщилась в разные стороны, он нервно перебирал лапами и жалобно мяукал.

Бадик чувствовал себя на чердаке тоже не очень уютно. Он с ужасом вспоминал, как его затаскивали на чердак по железной вертикальной лестнице и с еще большим ужасом думал о том, как его будут спускать обратно. От переживаний он вывалил язык, тявкал и облизывался, так что Мурлыке казалось, что его сейчас слопают.

Тем временем Димка достал из кармана клубок ниток, а Левушка – длинную иголку, которую мама называла «цыганской».

– Кноп, мы готовы, начинай.

– Чтобы превратить кота в пушинку, – стал бубнить Кноп, – следует продеть шерстяную нитку в иголку, трижды уколоть каждого, кто при этом присутствует, и произнести…

– А колоться обязательно? – удрученно спросил Левушка.

– Я же вам только что прочитал – «трижды»!

Левушка, до ужаса боявшийся врачей и уколов, тяжело вздохнул.

– Кто первый? – угрюмо спросил Кноп.

Они потирали руки от уколов и злились все больше.

Кноп продолжал бубнить заклинание, но Мурлыка оставался на месте как ни в чем не бывало и не думал ни во что превращаться.

– Ну, давай же, превращайся, котик! – взмолился Димка, который был уже не рад, что заспорил с Кнопом.

– Наверное, не так укололись, нужно посильнее, процедил Кноп. – Давайте еще по разу попробуем!

– Стойте, пацаны! Мы про Бадика забыли! – вдруг закричал Левушка.

Кноп от такого открытия замер. И точно, в заклинании было ясно написано: «уколоть всех присутствующих».

Вот уже и Бадик скулит от боли, от чего Мурлыка даже приободрился: значит, не так все страшно. Может быть, его специально пригласили на представление?

– Все. Последняя попытка, – тихо сказал Кноп, зажимая свежеуколотое место.

Мальчишки были даже довольны. Димка примирительно обнял Кнопа:

– Наверное, книга была… не того… Или автор не очень. Ну кто так книги пишет, ящички там разные…

Закончить фразу Димка не успел, потому что над Мурлыкой вдруг появилось белое облачко… и он исчез. Мальчишки бросились к тому месту, где только что сидел самый настоящий цирковой кот. На балке они увидели серую пушинку! Осторожно, как пинцетом, Кноп взял ее и победно посмотрел на приятелей. Затем так же молча спрятал пушинку в спичечный коробок.

– Был кот – и нет кота, – Димка обалдело глядел то на Кнопа, то на Левушку.

– Кноп, покажи еще раз пушинку, – попросил Левушка.

Тот протянул ему коробок. Левушка осторожно открыл его и вытряхнул пушинку на ладонь. Она тут же скрутилась колечком. Потом передумала и поползла, словно гусеница, к указательному пальцу, свесилась с него и негромко мяукнула.

– Конец света! – обалдел Левушка.

Димка пожал плечами, не в силах объяснить происходящее.

– Этого не может быть! – сказал он и сел на пол.

– Ты что, своим же глазам не веришь, Ньютон? – завелся Кноп. – Значит, вы считаете, что это ничего не значит? Ладно, я докажу вам! Встретимся завтра! Нет, послезавтра! В школьном сквере.

Кноп посадил пушинку в коробок, присвистнул собаке и отправился к лестнице.

Глава третья, в которой мы узнаем, почему же все-таки рассердилась бабушка Прок

Если честно, Кноп терпеть не мог завтраки и ужины. Еще бы! Ведь его ждал полный стакан сливок и два противных сырых желтка. Делала это бабушка Прок по совету Бологона. Ведь всем известно, как полезны в детстве деревенские продукты. Мальчишки от них становятся сильными и ловкими.

– Кнопчик, дорогой, ужин на столе, приятного аппетита, – сказала бабушка Прок.

Кноп тихонько подозвал Бадика и закрыл поплотнее дверь. Потом вытряхнул пушинку на стол. Она лежала без всяких признаков жизни, словно самая обыкновенная ниточка. Только Бадик стал отчего-то беспокоиться: обходить углы, заглядывать хозяину в лицо. А потом встал к столу на задние лапы и начал принюхиваться к мирно лежавшей пушинке.

– Бади, Бади, перестань, пожалуйста, – пытался урезонить пса Кноп. – Еще слопаешь Мурлыку, придется тебя к хирургу тащить.

Бадик, словно все поняв, сел прямо против Кнопа.

– Значит так, давай по-дружески: тебе желток, мне сливки. Только смотри, при бабушке хоть не облизывайся.

Бадик понимающе вильнул хвостом.

Пока Кноп занимался собакой, на столе стали происходить странные вещи. Стакан оказался наполовину пуст. Кноп внимательно пригляделся к пушинке. Она лежала на прежнем месте, но стала заметно толще и длиннее, отчего еще больше походила на гусеницу.

– Вот это да! – воскликнул Кноп и даже присвистнул от удивления. – Сливочки-то мы по-прежнему любим, а, Мурлыка?

Перед сном Кноп сделал в коробке мягкую подстилку, сунул под кровать и лег спать.

Ночью Мурлыке надоело спать в коробке, и он решил побродить по новому жилищу.

Первым делом он направился на кухню, где полакомился простоквашей, которую Прок оставила на утро, чтобы постряпать блины. Затем перебрался в прихожую, немножко поиграл со шнурками ботинок Кнопа, запутал их вконец и продолжил свое путешествие…

Утром бабушка Прок быша очень сердита. Это Кноп понял сразу, услышав, как грохочут на кухне кастрюли. Обычно они весело позванивали. А сейчас грохотали, словно барабаны перед боем.

Несколько раз Прок заглядывала к нему в комнату, но Кноп делал вид, что крепко спит. А когда дверь в очередной раз закрылась, он соскочил с постели и проверил коробок. Пушинка исчезла!

Он прошмыгнул в ванную комнату. Бабушка хлопотала на кухне, что-то выговаривая Бадику.

– С каких это пор собаки едят простоквашу? Ну да ладно, ты у нас собака необычная, – выговаривала она Бадику. – Вам нельзя кушать мясо, а простоквашу как раз можно. Но раньше ты себе не позволял шариться по кухонным шкафам. Тебе должно быть стыдно, пес!

Бадик только мотал головой, прижав уши и скромно потупив свои китайские глазки, из чего Прок сделала вывод, что пес виноват и искренне раскаивается.

Наконец Кноп решил разведать обстановку сам.

– Доброе утро, – сказал Кноп, заглянув на кухню.

– Ты считаешь, что еще утро? – удивилась Прок. – Возможно, возможно. Садись-ка завтракать, голубчик. Заодно расскажешь, зачем ты притащил в дом кошку? Всю ночь мяукала под кроватью и не давала мне спать.

– Ничего я не слышал! – сказал Кноп и густо покраснел.

– Это и не удивительно, в твоем возрасте можно проспать даже извержение вулкана. Странно другое, я ведь так и не нашла эту животину ни под кроватью, ни на кухне, ни на балконе. Остается предположить, что это был дурной сон. Пойду-ка позвоню Мастеру. Может, он объяснит эти странные явления?

Трубку долго не брали. Потом послышался треск, и Прок услышала голос Мастера:

– Здравствуйте-здравствуйте! Жду вас, дорогая Прок. Непонятные звуки, говорите? Да, у меня, знаете ли, тоже что-то непонятное происходит. Машина капризничает, печатает скверно – то вдруг лист проглотит, то краска расплывается. И все так бледно выходит. Я и книгу Бологона закончил с преогромным трудом. Как раз сейчас собираюсь на почту. Бологон поручил мне разослать сто штук по библиотекам. К новому учебному году дети получат хороший подарок. Как только наш друг вернется из командировки, мы встретимся у меня в мастерской и посмотрим его книгу на волшебном экране.

Они еще долго болтали о том о сем и в итоге решили, что в странностях этих виновата погода.

Глава четвертая, из которой мы узнаем об исчезновении Димки и Коськи-Камчатки

В этот вечер мама, как обычно, позвала всех к ужину.

– Сейчас, сейчас, – тоже, как обычно, отозвался Димка, занятый своими делами.

– Сейчас, сейчас, – эхом повторил и папа, который не мог оторваться от телевизора.

И мама, как всегда, слегка рассердилась. Она терпеть не могла слова «сейчас», которое у ее домашних означает «через час». Она привыкла, что на работе все слушаются ее с первого слова.

– Если вы не придете сию же минуту, я все уберу со стола! У меня еще полно дел!

В следующее же мгновенье ей показалось, что кто-то гладит ее ногу. Потом что-то мягкое ткнулось в ладонь.

Стакан с молоком накренился и упал на стол. Беленькая струйка потекла, словно ручеек, на пол, и там образовалась молочная лужа. Откуда-то из-под сахарницы раздалось еле слышное «мяу!».

Мама решила, что ей почудилось, но она ясно увидела, как с тарелки медленно сползает сосиска. Вот тут-то она испугалась, закричала и бросилась в комнату.

Папа и Димка усадили ее на диван и долго успокаивали.

– Скорее всего, это связано с магнитными явлениями. Я слышал, что подобные случаи бывали и раньше. К тому же ты действительно устала на работе, дорогая, – подытожил папа, который всему искал научные объяснения.

Димка ласково поцеловал ее, но не успели мужчины выйти из комнаты, как вновь начали происходить странные вещи. В гостиной появилась бабушка с вязанием в руках. Она пыталась поймать клубок, который выкатился из корзинки. Но как только она протягивала к нему руку, клубок снова удирал от нее.

Папа сказал: «Спокойно!» – и пошел за шваброй. Когда он вернулся, клубок лежал как ни в чем не бывало, тихо и смирно.

Бабушка покачала головой:

– Наверное, это к дождю!

Между тем очень странно повела себя газета, которую до этого читал папа. Она вдруг пододвинулась к самому краю дивана и плавно слетела на пол. Пока все разглядывали ее, в движение снова пришел клубок. Он подкатился к газете и замер. И в то же мгновение все отчетливо услышали жалобное кошачье мяуканье.

Мама беспомощно опустилась на стул, бабушка уронила вязание, а папа на цыпочках подкрался к газете, поднял ее и внимательно осмотрел со всех сторон. То же самое он проделал и с клубком…

– Галлюцинации! У всех галлюцинации. Если учесть магнитные бури, все очень даже может быть!

– Это к грозе, – заключила бабушка.

– Дайте мне поскорее валерьянки, так больше жить нельзя! Который год ты обещаешь сделать ремонт в этой квартире! А теперь здесь уже полы мяукают! Скоро стены заговорят, – всхлипывала мама.

Папа грустно вздохнул.

– Дорогая, ты же знаешь, как я завален делами. Потерпи до осени. Даю слово…

– Я это слышала много раз!

Мама продолжала плакать, а папа ушел на кухню и закурил.

Димка догадался обо всем сразу. Он только никак не мог разыскать Мурлыку. И вот, наконец, высмотрел, как что-то маленькое и лохматенькое карабкается по стеллажу. «Ага, вот ты где! – обрадовался Димка. – Сейчас я тебя…». А пушинка перебралась в цветочный горшок. Димка тут же вызвался полить цветы, чем очень удивил бабушку.

Он устроил пушинке отличный душ, а когда она выползла из-под листьев, мокрая и дрожащая, осторожно взял ее двумя пальцами и ушел к себе в комнату.

Под настольной лампой пушинка быстро высохла и тут же начала играть, носясь по столу. Потом забралась в школьный пенал, немножко помурлыкала и заснула, свернувшись калачиком.

Разглядывая пушинку, Димка невольно подумал, что книгу, которую написал Бологон, могли уже и отпечатать, и развезти в библиотеки. «Что если каждый, кто ее прочитает, захо-

чет превратить кота в пушинку? Так пацаны и девчонки всех котов изведут… И вообще, неизвестно, какие еще страницы попали в книгу Бологона из ящика «Написанному не верить!».

Тут Димка вспомнил, что у Антона, его соседа по парте, мама работает в библиотеке, и решил, не теряя времени, позвонить ему.

– Антон на проводе!

– Привет, это Димка.

– А, привет. Ну что, рассказывай.

– Дело есть. Мой приятель собирает книги о чудесах. У него скоро День варенья. Может, узнаешь у Аллы Алексеевны, не поступало ли к ним чего новенького?

– Для Левушки, что ли, стараешься?

– Ага. Как угадал?

– Дудки, для Левки ничего узнавать не буду.

– Это почему?

– Я из-за него пару по географии схлопотал. По-человечески просил: будь другом, выручи, дай контрольную списать. Думаешь, дал?

– Ну, Антоша, ты даешь! Из-за такой ерунды?

– Да ладно, раскричался. Вспомнил я, между прочим. Спросить, конечно, спрошу. Одну книгу и сам вчера, кстати, видел. Мама купила, прочитай, говорит, настоящая волшебная книга. Ее написал писатель Бологон. Во фамилия, да? Как с ней жить-то, засмеют! Только я ее читать не стал, сказочками не интересуюсь. Вчера же махнул ее на фонарик. Классный, светит метров на сто. Луч сфокусированный…

От досады Димка чуть не заплакал.

– Тошка, будь другом, узнай, в какой библиотеке ее можно найти.

– Ты что? Маленький? Сказками балуешься? Я вот недавно такое вычитал…

– Да подожди ты, потом расскажешь. Понимаешь, мне очень надо…

– Ладно, пойду спрошу.

Адресов было три. Димка выбрал самую большую детскую библиотеку, куда у него был пропуск.

Кноп и Левушка, как и договаривались, пришли в сквер. Димка опаздывал. Они успели съесть по две порции мороженого, но он так и не появился.

– Я сбегаю, позвоню ему домой, – предложил Левушка. Вскоре он вернулся.

– Странно, но дома его тоже нет. Мать сказала, ушел куда-то еще утром. И между прочим, предупредил, что может вернуться поздно.

– Что делать будем? Не случилось бы беды с Мурлыкой.

– Известно что – искать.

– С пылесосом, что ли? Это ведь пушинка, как ее найти? Да, заварили кашу. Может, пока не поздно, все рассказать взрослым?

– Так они тебе и поверят. Пушинки, превращения. Чушь какая-то! Ты посмотри, чем они заняты – телек, работа, телек, работа, телек, работа. Нет, сначала сами разберемся. Пойдем по библиотекам. Если книга издана и стоит на полке – о-ё-ёй. А пока надо найти Димку, не нравится мне его опоздание…

Разговор Кнопа и Левушки в школьном сквере слышал еще один человек. Он находился за большим тополем, и звали его Коська по кличке Камчатка. Кличку он получил исключительно из-за своего роста. Кое-кто в классе на контрольных и диктантах предпочитал прятаться за Коську. И учителю пришлось пересадить его на самую последнюю парту, которая в любом классе называется Камчаткой. Так вот и приклеилось – «Коська-Камчатка».

Коська очень хорошо читал, а писал почти без ошибок. Любимым предметом у него была химия, и в будущем Коська-Камчатка собирался стать известным ученым.

Школьный учитель знал о Коськиной мечте и иногда разрешал ему поработать в лаборатории, где Камчатка ставил свои опыты.

В этот день, возвращаясь после серии удачных экспериментов, Коська завернул в школьный сквер, чтобы там, под тенистыми деревьями, поразмышлять над результатами последних опытов. Там он и услышал новости, о которых толковали Кноп и Левушка. А новости эти, Коська понял сразу, предвещали настоящие приключения…

Вначале он хотел выйти к ребятам и предложить свою помощь. Ведь как-никак учились они в параллельных классах и были хорошо знакомы. Но потом решил сделать это позже, чтобы Кноп и Левушка не подумали, будто он специально подслушивал.

У Коськи-Камчатки созрел свой план. Он подождал, пока ребята скроются из виду, и помчался домой. По телефонному справочнику выписал адреса самых больших библиотек.

Коська набирал номер телефона главной детской библиотеки, как вдруг музыка по радио прервалась и голос диктора сообщил, что сейчас будет передано экстренное сообщение, подготовленное комиссией Академии Наук по аномальным природным явлениям.

У Коськи заныло под ложечкой. Неужели обнаружили снежного человека или удалось войти в контакт с инопланетным кораблем? Он вывернул ручку громкоговорителя чуть ли не до упора, схватил листок бумаги, карандаш и замер у динамика.

Сообщение было коротким, но похожим на фантастику. Коська едва успевал записывать слова.

«При странных обстоятельствах в помещении читального зала Центральной детской библиотеки исчез ученик 24 средней школы Дмитрий Юлин. По свидетельствам очевидцев, исчезновению предшествовали внезапное увядание декоративных цветов в зале и звуки, напоминающие кошачье мяуканье. На месте происшествия никаких следов не обнаружено. В мировой науке подобных событий не наблюдалось… На экстренной пресс-конференции академик Иванов высказал предположение, что не исключено пространственное перемещение – левитация.

Более чем странные обстоятельства дела уточняются. Всех, кто может дать дополнительную информацию, которая поможет прояснению событий, просим звонить по телефону 80—78—38».

Коська тут же бросился к аппарату. Но указанный номер был занят. Смутное предчувствие близкой разгадки не покидало Коську. Нет, звонок ничего нового не принесет. Нужно все проверить на месте, и если его догадки верны…

Всю ночь Коська ворочался в своей постели. Сон не шел. Он с трудом дождался утра. До библиотеки минут двадцать езды, но Коська терпеть не мог утренней давки в автобусе и отправился пешком.

С утра в библиотеке было тихо, как будто вчера ничего выдающегося не произошло. В каталоге (Коська был не новичок в библиотеке и знал ее порядки) перерыл карточку за карточкой в разделе «Сказки», потом «Фантастика», затем «Аномальные явления», но нужной книги не было. Бологон, Бологон… Да, имечко для волшебника подходящее. Где же может быть эта книга?

Он даже вспотел от волнения. Осторожно выдвинул ящик «Полезные советы» – и замер… Это была она, Коська-Камчатка понял сразу. «Волшебная книга Бологона». Не ее ли читал Димка перед тем, как исчезнуть?

Меньше чем через пятнадцать минут книга была в его руках… Чтобы не привлекать внимания дежурного, Коська взял еще подшивку городской газеты и устроился за крайним столиком у окна.

Первым делом осмотрел «Волшебную книгу Бологона». Потрогал блестящую обложку, погладил белоснежные страницы.

«Если Димка исчез с ее помощью, то книга должна была остаться на столе. Тогда почему ее никто не заметил и не взял в качестве вещественного доказательства? А может быть, она тут вовсе ни при чем и все это обыкновенный розыгрыш?»

Только он успел так подумать, как книга буквально растворилась – у него на глазах. От неожиданности Коська ойкнул и зажмурился, но, когда он снова открыл глаза, книга как ни в чем не бывало лежала перед ним.

– Спокойно! – скомандовал сам себе Коська-Камчатка. Все в порядке. Я Коська, я Коська. Я человек. Впрочем, не исключена возможность, что книгу все-таки видели, но она не привлекла внимание членов комиссии. Какой же здравый ученый подумает, что вот так запросто, с помощью книги, можно исчезнуть? И тут книга вновь исчезла. Коська опять закрыл глаза. Открыл – книга на месте…

Кажется, я схожу с ума…

Камчатка наугад открыл «Волшебную книгу Бологона». Прочитал страницу, другую. Чего в ней только не было! Как сварить манную кашу младшему брату, когда взрослых нет дома; что делать, когда мама и папа ушли в кино на вечерний сеанс; чем заняться, когда учитель вышел из класса…

В одном месте страницы были чуть смяты. Коська-Камчатка прочитал название:

– «Глава о Тридевятой земле». Так-так-так, похоже, читать вот это нам и нужно, – решил Коська и стал читать дальше: «Это место не обозначено ни на одной географической карте. Там не ступала нога путешественника или ученого, ибо находится оно за тридевять земель. Много лет тому назад волшебники со всего света приходили в Тридевятую землю, чтобы состязаться в искусстве волшебства. Но с тех самых пор, как сказкам перестали верить, дорога в Тридевятую землю поросла травой, и теперь лишь некоторые могут указать туда путь. Путешествие в Тридевятую землю полно опасностей и приключений.

В глубокой древности за тридевять земель попадали с помощью такого заклинания…

Дальше шло само заклинание, и Коська-Камчатка, не ожидая подвоха, прочитал его от начала до конца. В ту же секунду он почувствовал, как отрывается от стула и поднимается все выше и выше. Закружилась голова, перед глазами поплыли большие разноцветные круги, которые тоже двигались все быстрее и быстрее. Сомнений быть не могло – заклинание действовало! Это последнее, что помнил Коська-Камчатка…

Глава пятая, или главное условие, которое предстает перед взрослым или ребенком в сложные минуты выбора

Бологон отсутствовал в городе ровно два дня. Он устал, работая над книгой, и, закончив ее, решил съездить на дачу. Бологон очень любил такие прогулки на велосипеде, когда медленно вращаешь педали и насвистываешь свою любимую мелодию.

Представьте себе, целых два дня Бологон загорал, купался, бродил по лесу, собирая целебные травы. А заодно он помог малышу лосенку найти свою мамку, черной сороке рассказал последние новости и побывал в гостях у бобра.

Настроение у него было прекрасное. Напоследок он решил сделать маленькое чудо – одно для всех: после его отъезда на огородах дачного поселка «Жаворонки» исчезли все сорняки!

Бологон с радостью остался бы здесь еще на недельку-другую, но именно сегодня должен был состояться праздник по случаю выхода его новой книги, и потому у него просто руки чесались взяться за очередную книгу. Как видно, писательская слава не дает покоя даже волшебникам!

В то время, как Бологон спешил в город, Мастер аккуратно смазывал машину специальным маслом и протирал экран мягкой салфеткой. К приходу Бологона и его приятельницы Прок все было готово.

На плите приятно урчал чайник – волшебники очень любят горячий чай с вишневым вареньем, а для уважаемой Прок специально был припасен липовый цвет. Гости пришли вовремя, но включать чудесную машину не торопились. Они вдосталь поболтали о том о сем, вспомнили все смешные и грустные истории, которые с ними происходили в разное время, и обсудили последние новости.

– Вероятно, вы слышали, уважаемая Прок, об исчезновении двух мальчиков прямо из библиотеки?

– Да, да, да! Это очень странный случай. Просто не знаю, что и подумать! Говорят, милиция сбилась с ног в поисках, но пока все безрезультатно. Может быть, наш уважаемый волшебник что-то знает?

– Исчезли, вы говорите? Неужели такое может произойти в наше время? Да и к чему им, собственно говоря, исчезать?

– Кто их знает, молодежь сейчас пошла особенная, вот в наше время никто так просто не исчезал. Может быть, у них все-таки были веские причины?

Бологон удивленно пожал плечами:

– Что вы имеете в виду, Мастер?

– Да хотя бы невнимание взрослых к детям. Очень распространенная болезнь!

– Иногда мне кажется, что мой внук Кноп перестал понимать сказки, ему гораздо интереснее решить парочку задач по алгебре, чем прочитать несколько страниц великого сказочника, – поддержала Прок.

– И что, совсем никаких следов? – уточнил Бологон.

– В том-то и дело, никаких. Как будто в космос канули! – сказал Мастер.

– Ох, чувствую, не обошлось здесь без волшебства, – добавила Прок.

– Но в нашем городе только один волшебник, – воскликнул Бологон. – Я очень взволнован вашим рассказом. Давайте побыстрее просмотрим книгу. А потом я отправлюсь домой и свяжусь с коллегами из Академии волшебных наук. Эти новости стоит обсудить.

Мастер установил книгу на подставку машины и нажал кнопку с надписью «Видеочтение». Машина заработала. Специальный механизм сам перелистывал страницы «Волшебной книги Бологона», а на большом экране, на стене, страницы словно оживали.

– Нельзя ли повторить эту страницу еще раз? – попросила бабушка Прок. – Жаль, что со мной нет Кнопа! Ему было бы очень полезно посмотреть. Какое чудо!

– Это вовсе не чудо, это видеосовет. Конечно, когда ты остаешься дома совсем один, не очень-то весело. Но ведь на свете столько интересных книг, так что скоротать время, пока родители пошли в гости или в кино, можно всегда.

Внезапно экран пронзила яркая вспышка, и он погас. Машина всхлипнула и тоже остановилась.

– Что-нибудь серьезное? – обеспокоенно спросил Бологон.

– Боюсь, дело не в машине, а в книге, – проворчал Мастер, словно предчувствуя беду.

Волшебник осторожно извлек книгу из машины и стал внимательно листать.

– О ужас! – вскричал он. – Да ведь тут целых три страницы из ящика «Написанному не верить!». Ах, какая оплошность, какое недоразумение! Теперь я понимаю, почему и куда исчезли мальчишки. Они теперь в самой Тридевятой земле.

– Ой-ё-ёй-ё-ёй-ё-ёй, – запричитала бабушка Прок. Это я во всем виновата, простите меня, дружище Бологон! Если бы я не послала к вам своего внука Кнопа, ничего такого бы не произошло. Он такой невнимательный, перепутал страницы! Что же теперь будет?

– На этот вопрос я не могу ответить сразу, – задумчиво произнес Бологон. – Боюсь, даже моих сил не хватит, если они сами не найдут выход из положения.

Глава шестая, из которой мы узнаем, какое решение принял Кноп

Мама попросила Кнопа сходить к тете Лене за книгой. Она жила совсем близко – через дорогу.

Тетя Лена открыла дверь, и Кноп сразу же понял, что она крайне взволнованна.

– Кноп, ты что-нибудь понимаешь? – Она протянула ему телеграмму-молнию. «Мама тчк. Я жив и здоров тчк. Вернусь как только смогу тчк. Не волнуйтесь и не звоните в милицию тчк. Целую ваш сын Коська». Кноп, расскажи мне все, что ты знаешь! Это что, новая военная игра в школе?

– Тетя Лена, Коська же ясно написал – «не волнуйтесь». Может быть, ему пришлось срочно отбыть на олимпиаду по химии? Значит, такие обстоятельства.

– Ваши обстоятельства стоят родителям полжизни. Я буду говорить с ним очень серьезно, такое поведение для химика недопустимо.

Тетя Лена растерянно развела руками.

– Вот книга. И передай привет маме. Беги домой, уже темнеет.

– Кноп давно лег спать, но заснуть не мог. Он залез под одеяло с головой. Стало совсем темно и еще больше одиноко. Кноп старался представить, что могло приключиться с Димкой и Коськой и как помочь им вернуться домой.

Он понимал, что надо делать что-то немедленно. Потихоньку выскользнув из постели, он прокрался в прихожую к телефону, долго рылся в справочнике, но имени Бологона так и не нашел. Тогда Кноп набрал номер «38» и стал терпеливо ждать ответа.

– «Служба спасения» слушает!

– Доброй ночи…

– Доброе утро, – отозвался голос.

Значит, он все-таки заснул на какое-то время и уже

скоро утро…

– Я вас очень прошу, соедините меня с волшебником!

– Повторите еще раз номер абонента!

– Я не знаю его номера, не знаю настоящего имени. Но мне очень нужно поговорить с ним! Только он может помочь моим друзьям. Они в беде!

Голос в трубке замолчал. Потом Кноп услышал: «Не отходите от аппарата».

Целых пять минут телефонная станция не отвечала на звонки. Все, кто работал в этот слишком ранний час, собрались в большом кабинете главного диспетчера.

– Приходилось ли кому-нибудь из вас соединяться с волшебником? – спросил главный диспетчер.

– Я знаю одного детского врача. Он творит настоящие чудеса.

– У меня сосед – архитектор. Недавно построил сказочный городок.

– Можно поговорить с главным поваром кафе «Смешинка». Его булочки и компоты с удовольствием едят даже дети, у которых годами нет аппетита.

Наконец встал самый старый работник и предложил посоветоваться с другими справочными агентствами.

Но в больших городах тоже предлагали обратиться к врачам, учителям, художникам и ученым. И лишь в одном маленьком поселке дали номер телефона писателя, сочинявшего детские книжки, в которых с ребятами происходили чудеса, очень похожие на сказки.

И тогда Кноп услышал строгий голос: «Говорите, соединяю!».

Бологон, конечно, сразу догадался, кто звонит ему и почему.

– Здравствуй, Кноп.

– Здравствуйте, волшебник. Я хотел сказать вам…

– Знаю, мальчик. Как же ты хочешь помочь своим друзьям?

– Я пока еще не придумал… Мне нужна ваша помощь.

– Ну что ж, хорошо, что ты позвонил мне первый. Постараюсь помочь тебе. Но ты должен знать, что и я до поры до времени не могу вернуть твоих друзей Димку и Коську. С бабушкой Прок я передал тебе «Волшебную книгу» с перепутанными страницами. Она лежит на твоем столе. Подумай, что тебе следует предпринять.

И в трубке послышались короткие гудки.

Кноп вернулся в комнату. Поплотнее закрыл дверь и включил лампу. Книга Бологона действительно лежала на письменном столе. Своей яркой обложкой она сразу выделялась среди других книг. Он открыл ее и легко нашел страницы, которые попали в нее из ящика «Написанному не верить!».

«Существует много способов наказания детей, – прочитал Кноп. – К примеру, непослушного ребенка можно поставить в угол, лишить прогулки. Запретить смотреть мультфильмы…»

Кноп достал ручку и исправил текст. К его удивлению, там, где перо касалось бумаги, текст исправлялся сам собой. Получилось так: «Злыми, вредными и непослушными ребята становятся от скуки и невнимания взрослых. Прежде чем наказывать ребенка, нужно попробовать поговорить с ним, сводить его в кино, в цирк, в парк. А перед сном почитать интересную книжку…»

– Ага, вот и про пушинку. Сейчас вернем Мурлыке его кошачий вид.

Кноп работал очень старательно. А потом, когда он еще досыпал после бессонной ночи, в городе опять случилось нечто. Ни в одной из квартир не осталось углов. Даже у волшебника Бологона стыки стен закруглились. Но этого, к сожалению, никто не заметил. Так бывает, когда это «нечто» случается сразу у всех…

И еще одно странное событие. В квартире номер 4 в эту ночь все проснулись от страшного визга. На люстре под потолком обнаружился кот, и вы, должно быть, догадались, что это был Мурлыка. С вечера, будучи маленькой пушинкой, он забрался туда на ночлег, а после превращения в настоящего кота застрял и страшно испугался.

С большим трудом Мурлыку вызволили из стеклянного плена, напоили молоком, а утром позвонили дрессировщику и сообщили о находке.

Так благополучно закончилась история с пушинкой.

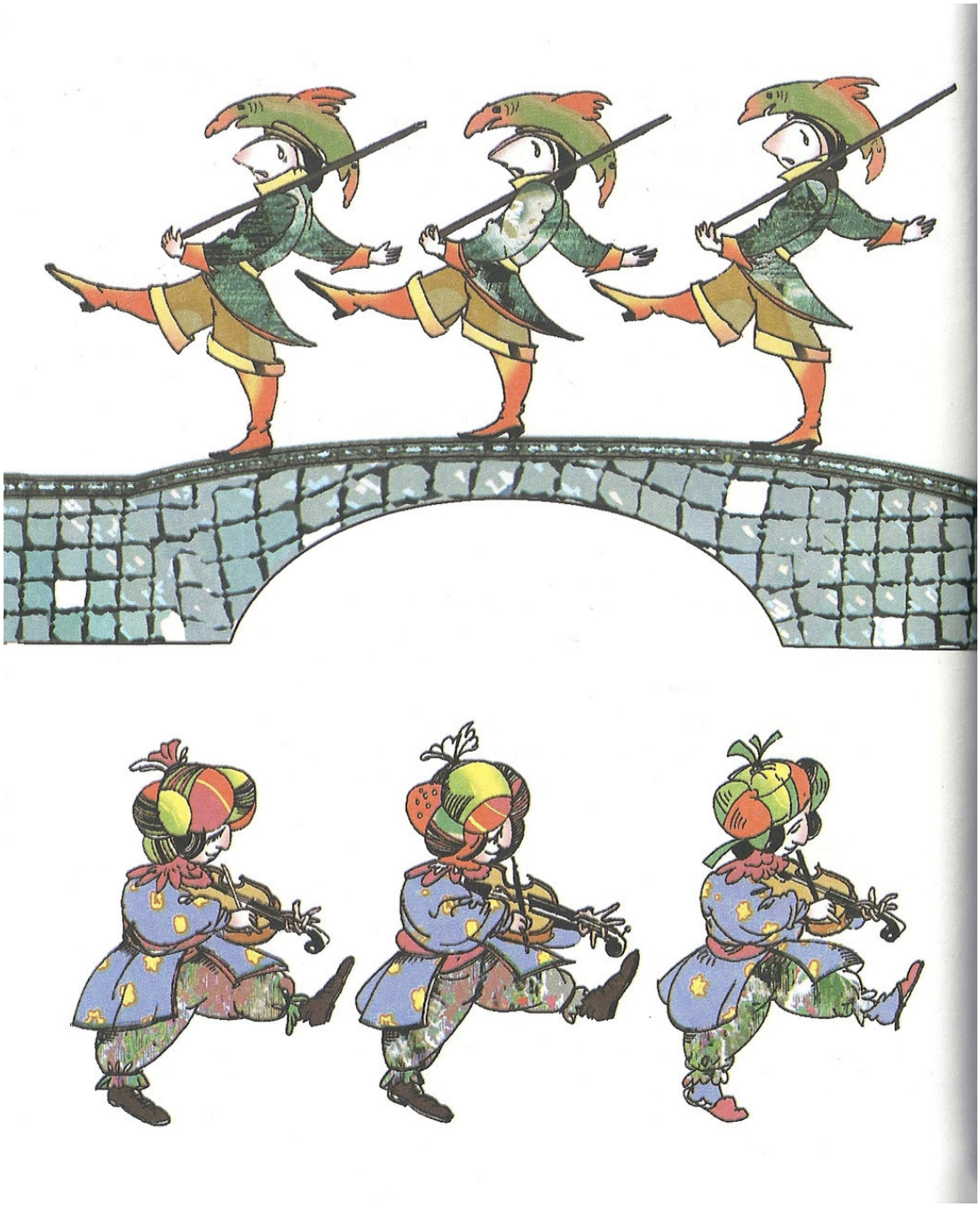
Глава седьмая, в которой мы знакомимся с загадочной Тридевятой землей

Там, где многочисленные ручейки, реки и речушки, слившись в один поток, впадают в Теплое море, раскинулась Тридевятая земля. Много-много лет тому назад Академия волшебных наук начала отправлять туда своих выпускников на практику. Они учили дикие племена шить одежду, добывать огонь, строить дома и дороги, возделывать землю и сеять хлеб. Так в Тридевятой земле и возникла цивилизация и появились государства. Самыми крупными были государства Акулия и Карамелия, жители которых так и назывались – акульки и карамельки.

Надо сказать, что каждый живет и думает на свой лад, насколько ему позволяют воспитание и познания в науках. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Акулия и Карамелия сильно отличались друг от друга.

Карамельки любили музыку и увлекались изящными искусствами, часто устраивали веселые представления, а когда возникали трудности, обращались за помощью и советом к волшебникам. И те до поры до времени выручали их. Главный закон страны гласил: «Карамельки лучше всех!». Понятно, что от такой легкой и бездумной жизни жители Карамелии немножко обленились и совсем перестали думать о будущем.

Акульки же большую часть времени проводили в военных играх, строительстве крепостей и подземных дорог. Они дальше всех метали копья и дротики, слыли меткими стрелками, неутомимыми и храбрыми охотниками. У акулек тоже был главный закон: «Все вокруг ничто, только акульки только».



Любимым делом для акулек было поучаствовать в потасовке. И чем больше тумаков и синяков получали они в очередном бою, тем значительнее была их слава. Вся жизнь акулек проходила в походах, единоборствах и состязаниях. Все решалось силой – место на службе, очередь на рынке, даже невесту можно было получить лишь после того, как вызовешь соперника на поединок и победишь его. Словом, дело дошло до того, что все акульки день и ночь сражались, сражались и сражались. И поскольку заниматься чем-то другим им было некогда, искусство и торговля в Акулии пришли в упадок, города перестали строиться, одни реки пересохли, а другие превратились в топкие болота.

И все же акульки и карамельки поначалу ладили между собой. Карамельки звали акулек на борьбу с дикими животными, на подмогу во время строительства, а акульки приглашали карамелек, когда хотели повеселиться или подурачиться. Карамельки, как вы догадались, читали им свои стихи и пели песни.

Но вот волшебники решили, что пора Тридевятой земле развиваться самостоятельно. Они стали приезжать сюда все реже и реже, пока наконец и вовсе не оставили эту часть света.

Вот тут что-то и случилось. Акульки, как показалось карамелькам, ни с того ни с сего стали показывать им кулаки. Купцы из Карамелии все чаще жаловались на грабеж в открытом море средь бела дня, и вскоре они перестали возить в Акулию свои товары.

Много раз умнейшие двух стран собирались, чтобы тихо и мирно разобраться, что к чему. Но всякий раз, когда казалось, что стороны вот-вот договорятся, появлялся предлог для прекращения переговоров. В такие дни посол Акулии Катапумстер выходил на главную площадь Карамелии, останавливал мирных жителей и пугал их скорым нашествием грозных воинов-акулек, потом садился на высокое крыльцо посольской резиденции и распускал всякие небылицы, чтобы посеять страх и смятение в нежных карамельных сердцах.

А всем известно, что такие посевы растут, как сорняки. Их и поливать не надо, только пусти словечко – и оно враз вырастет до облака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.